

[DOI: 10.34617/at0e-tr92](https://doi.org/10.34617/at0e-tr92)

УДК 619:615.37:616.24-002:636.22/.28

**ВЛИЯНИЕ ИММУНОКОРРЕКТОРОВ НА
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ И НАПРЯЖЕННОСТЬ
ПОСТВАКЦИНАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ АТТЕНУИРОВАННОЙ ВАКЦИНЫ
«ТРИВАК»**

**EFFECT OF IMMUNOCORRECTION ON DURATION AND
STRESS OF POSTVACCINAL IMMUNITY WHEN
APPLICATION OF THE TRIVAC ATTENUATED VACCINE**

Староселов Михаил Александрович, канд. вет. наук

Басова Наталья Юрьевна, д-р вет. наук

Схатум Аминет Кадыровна, канд. вет. наук

Пачина Валентина Васильевна

ФГБНУ «Краснодарский научный центр по зоотехнии
и ветеринарии», г. Краснодар, Российская Федерация

Staroselov Mikhail Alexandrovich, PhD.Vet.

Basova Natalya Yurievna, Dr.Vet. Sc.

Skhatum Aminet Kadyrovna, PhD.Vet.

Pachina Valentina Vasilievna

Krasnodar Research Centre for Animal Husbandry

and Veterinary Medicine, Krasnodar, Russian Federation

Аннотация: в ходе исследований было изучено влияние двух иммунокорректоров «Полиоксидоний-вет – раствор» и «Имактин» на напряженность и продолжительность поствакцинального иммунитета у телят при вакцинации аттенуированной вакциной «Тривак». Применение иммунокорректоров при иммунизации повышает продолжительность напряженного поствакцинального иммунитета у 60-70 % телят опытных групп до 6 месяцев, что на 10-20 % выше, чем в контрольной группе.

Ключевые слова: телята; вирусные болезни; парагрипп-3 (ПГ-3); инфекционный ринотрахеит (ИРТ); вирусная диарея (ВД-БС); титры специфических антител; вакцинация; иммунитет.

Abstract: in the course of the research, the effect of two immunocorrection agents: Polyoxidonium-Vet – Solution and Imactin,

on the stress and duration of post-vaccination immunity in calves during vaccination with the attenuated Trivac vaccine, was studied. The use of immunocorrection preparations during immunization increases the duration of the stressed post-vaccination immunity in 60-70 % of calves in the experimental groups up to 6 months, which is 10-20 % higher than in the control group.

Key words: calves, viral diseases; parainfluenza-3 (PG-3); infectious rhinotracheitis (IRT); viral diarrhea (VD-BS); specific antibody titers; vaccination; immunity.

Инфекционные болезни крупного рогатого скота наносят огромный экономический ущерб животноводству, особенно в условиях его интенсивного ведения.

Большинство факторных болезней, развивающихся на фоне неблагоприятного воздействия на животных различных предрасполагающих факторов, снижающих общую неспецифическую резистентность организма, имеют инфекционную природу [1, 2].

Болезни органов дыхания – многофакторные заболевания. В возникновении и развитии таких патологий принимает участие огромное количество патогенов: вирусы, бактерии, микоплазмы, микроскопические грибы, хламидии и другие. Многие исследователи считают, что пусковым механизмом острых респираторных болезней телят являются вирусы, а бактерии и микоплазмы играют вторичную роль [3].

В последние годы возрос интерес к иммунодефицитам в связи с большой важностью их в клиническом и теоретическом отношении, поскольку одним из важнейших факторов сохранения животных является фактор резистентности. На этом фоне развиваются инфекционные заболевания, усугубляющие нарушения обмена веществ и иммунологической реактивности [4].

Особенно проблема вторичных иммунодефицитов молодняка продуктивных животных обостряется при циркуляции в стадах молочного скота, размещенных на ограниченных территориях, различных вирусных агентов – возбудителей болезней слизистых оболочек, обладающих выраженной иммуносупрессорной активностью. К таким вирусным агентам относятся возбудители вирусной диареи – болезни слизистых оболочек круп-

ного рогатого скота, инфекционного ринотрахеита крупного рогатого скота и, в меньшей степени, парагриппа-3 типа [4].

При изучении напряженности и длительности поствакцинального иммунитета против респираторных вирусных инфекций установили, что не зависимо от типа вакцины 20-25 % привитых животных имеют дефицит поствакцинального иммунитета. Поэтому для повышения напряженности и длительности поствакцинального иммунитета показано применение иммуномодуляторов различных классов.

В современных условиях ведения скотоводства влияние иммуномодуляторов на напряженность поствакцинального иммунитета при применении различных видов вакцин, особенно аттенуированных, изучено не достаточно.

Методика. Серологические исследования сыворотки крови и носовых секретов проводились в отделе терапии и акушерства ФГБНУ «Научный центр по зоотехнии и ветеринарии» в РНГА и РТГА, по общепринятым методикам. Научно-производственные опыты – на МТФ№ 6 ООО «Агрофирма «Хуторок» Тимашевского района на 60 телятах 1,5-2-х месячного возраста голштинской породы, разделенных по принципу параналогов на 3 группы по 20 животных в группе – 2 опытные и 1 – контрольная.

Перед началом опыта у 10 телят каждой группы отбирали кровь и носовые истечения для проведения фоновых исследований.

Телятам 1-й опытной группы подкожно вводили имактин, дважды с интервалом 3 дня в дозе 1,5 мг/кг массы тела.

Телятам 2-й опытной группы внутримышечно – полиоксидоний-вет раствор дважды с интервалом 3 дня в дозе 0,15 мг/кг массы тела.

Телятам контрольной группы внутримышечно – стерильный физиологический раствор в объеме 2,0 см³, дважды с интервалом 3 дня.

Через 3 дня после последнего введения препаратов и физиологического раствора, телят опытных и контрольной групп вакцинировали согласно наставлению по применению аттенуированной вакциной «Тривак».

Кровь и носовые истечения для лабораторных исследований по изучению влияния иммунокорректоров на напряженность и длительность поствакцинального иммунитета к ПГ-3, ИРТ и ВД-БС КРС отбирали через 1, 2, 3 месяца после последней вакцинации телят.

Результаты исследований и их обсуждение. В ходе проведенных исследований установили, что до вакцинации и применения иммунокорректоров у телят средние титры специфических антител к ПГ-3 в РТГА, ИРТ и ВД-БС в РНГА были в пределах $1:32,2 \pm 11,6$; $1:7,6 \pm 3,5$ и $1:14,4 \pm 7,33$ с колебаниями от $1:7,6$ до $1:32,2$ как в контрольной, так и опытной группах.

Через месяц после вакцинации титры специфических антител к ПГ-3 в опытных группах возросли в $15,3-11,2$ раз к ПГ-3, $14,3-9,4$ раз к ИРТ и $13,1-10,6$ раза к ВД-БС, в контроле – в $4,3$ раза. Титры специфических антител к ПГ-3 в 1 опытной группе превышали контрольные на 74% во 2 – опытной группе – на 60% .

Титры специфических антител к ИРТ и ВД-БС были ниже и находились в пределах $1:108,8 \pm 39,9$ и $1:188,8 \pm 38,4$ соответственно и превышали показатели контроля на $49,8-70,4\%$.

Наивысшие титры специфических антител к ПГ-3 отмечены через 30 дней после последней вакцинации, причем в первой опытной группе они были выше, чем в контроле в $3,8$ раза и достигали значения $1:486,4$, во второй – в $2,5$ раза – $1:320,8$, в контроле – $1:128$. Разброс титров специфических антител в опытных группах был в пределах $1:128 - 1:512$, в контроле – $1:64 - 1:256$. Титры специфических антител в к ИРТ в опытных группах были выше, чем в контроле соответственно в $2,01$ ($1:108,8$) и $1,78$ ($1:96,8$) раз, в контроле – $1:54,1$, к ВД-БС – $3,37$ ($1:188,8$) и $3,27$ ($1:183,2$), в контроле – $1:56,0$.

К 60 дню титры специфических антител к всем трем возбудителям планомерно снижались и достигли значений к ПГ-3 – $1:370,4$ в первой опытной группе, $1:268,1$ – во второй и $1:123,8$ – контроле. Аналогичная динамика прослеживалась и относительно специфических антител к ИРТ: $1:94,0$, $1:72,8$, $1:35,2$ соответственно по группам. Через 3 месяца после иммунизации титры специфических антител к ПГ-3 в опытных группах снизились до значений $1:235,5$, $1:141,6$ и $1:62,3$ соответственно, к ИРТ –

1:52,2, 1: 41,6, 1: 24,4. В контрольной группе у 2 телят (10 %) выявили дефицит поствакцинального иммунитета (титры антител 1:8). Продолжительность напряженного поствакцинального иммунитета у 60-70 % телят опытных групп и 50 % – контрольной группы была в пределах 6 месяцев.

В носовых секретах телят максимальные титры специфических антител к ПГ-3 в опытных группах регистрировали на 60 день после иммунизации – 1:32,1 и 1:26,3, в контрольной группе – на 30 день после иммунизации – 1:16,4. К 90 дню после иммунизации титры секреторных антител снизились, но в 2 раза превышали фоновые показатели и в 2,4 – 3 раза – показатели контроля (1:2,4). Аналогичная картина наблюдалась и относительно секреторных специфических антител к ИРТ и ВД-БС.

Выводы. Применение иммунокорректоров при вакцинации телят аттенуированной вакциной «Тривак»– повышает напряженность и продолжительность поствакцинального иммунитета по сравнению с животными опытной группы на 10-20 %, сопровождающиеся повышением титров специфических антител к возбудителям ПГ-3, ИРТ и ВД-БС в сыворотке крови животных.

Применение иммунокорректоров при вакцинации телят в 1-1,5-месячном возрасте аттенуированной вакциной «Тривак» повышает уровень специфических секреторных антител респираторного тракта в 2,4 – 3 раза по сравнению с контролем.

Список литературы

1. Андреев, Е.В. Проблемы ветеринарной иммунологии. – М., 1985.
2. Особенности массовых заболеваний крупного рогатого скота мясных пород / В.А. Мищенко, В.В. Думова. О.Ю. Черных [и др.] // Ветеринария Кубани. – 2011. – № 2. – С. 6-7.
3. Мищенко, В.А. Ассоциативное течение респираторных инфекций у молодняка КРС
4. Тулева, Н.П. Применение иммуномодулирующих препаратов для лечения серозно-катаральной бронхопневмонии у телят. / Н.П. Тулева, Ю.В. Тулев // Вестник РАСХН.– 2006.– № 5.– С. 79-81.